

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №43, 2016 (№73)

Постправда: вопросов больше, чем ответов

Джахан Поллыева

кандидат юридических наук, докторант ИЕ РАН

Референдумы в Великобритании о членстве в Евросоюзе и в Италии о конституционных реформах, победа Д. Трампа на президентских выборах в США стали яркими событиями 2016 г. Их часто сравнивают и сопоставляют, однако подспудные причины, вызвавшие их, реальные, а не надуманные различия и схожие черты, пока не успели стать предметом внимательного анализа. В чём причины подобных явлений? Как дальше будут складываться отношения между Америкой и Европой? Почему большинство социологических прогнозов оказались неточными? Поиск ответов на эти вопросы только начинается, поскольку сами события, их вызвавшие, стали происходить лишь полгода назад.

По версии составителей Оксфордского словаря, словом 2016 года стало «постправда» (post-truth). Частота его употребления выросла на фоне референдума о выходе Великобритании из ЕС и выборов в США.

Сегодня многие проводят параллели между декабрьским референдумом в Италии и июньским в Великобритании – о выходе из ЕС. Похоже, слово «брекзит» становится нарицательным и ещё не раз послужит для обозначения событий, свидетельствующих об изменениях в политике разных стран. Между тем, пик сравнений с «брекзит» пришелся на итоги ноябрьских выборов в США. Об их «сверхъестественной связи» британские СМИ писали еще в августе этого года, освещая встречу Д. Трампа с Н. Фараджем, бывшим лидером Партии независимости Соединённого Королевства и одним из организаторов победы евроскептиков в этой стране. Уже тогда кандидат в президенты США выходил вместе с ним к микрофону и сравнивал своих сторонников с проголосовавшими за «брекзит».

Трудности социологии

Всего через три месяца выяснилось, что общего между двумя событиями значительно больше. В обоих случаях результат оказался неожиданным. В первом все решил перевес менее, чем в 4% голосов, во втором – позиция семи десятков выборщиков. Оба события проходили на фоне растущего недоверия к власти и усталости людей от официальной пропаганды. И обе кампании отличились небывалым накалом дебатов по проблеме миграции, вплоть до скандальных заявлений в адрес этнических и религиозных меньшинств. Под огонь критики попала и внешняя политика как бездонная бочка, в которой пропадали деньги, не потраченные на насущные нужды рядовых граждан.

Главный итог случившегося – начало смены правящих элит в обоих государствах. А тем, кто этого добился, не помешали ни ярлыки популистов и демагогов, ни обвинения в расизме и сексизме. Действительно, там, где политические лозунги становятся менее значимыми, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям, постправда оказывается именно такой.

Примечательно, что большинство опросов общественного мнения, сопровождавшие политические ристалища перед референдумом и выборами, предсказывали иное. Хотя к двум финалам цифры почти сравнялись, аналитики упорно трактовали их в пользу правящих элит. Во всяком случае, именно так это подавали ведущие СМИ. Результаты голосования в Британии и США ошеломили всех, кто им верил. Это теперь эксперты могут со знанием дела говорить, что на исходе предвыборной кампании в Америке сказалось численное преобладание «белого» среднего класса, а в Великобритании – небывалая активность в день плебисцита на севере Англии. Это теперь они анализируют промахи официальных властей и признают, что даже в тактике пиар-кампаний Д. Трампа и агитаторов за «брекзит» есть сходство. Только прежнего доверия ни социологии, ни прессе больше нет. Урон, понесённый СМИ мейнстрима, может стать вызовом самому институту представительной демократии.

Обслуживавшие политический истеблишмент журналисты и обозреватели не предвидели того, что в обоих обществах обнаружится такая поляризация мнений – по сути, раскол на две почти равные части. Какие последствия это может иметь, трудно предсказать, и хотя угроза дальнейшей социальной дестабилизации высока, политики продолжают нагнетать страсти. Напомним: те, кто проиграл, не ожидали, что в рядах британских «неопределившихся» будет больше высказавшихся за выхода из ЕС, а среди американских выборщиков – сочувствующих Трампу.

С подобными процессами социологи столкнулись сравнительно недавно. Им стало ещё сложнее делать прогнозы из-за растущей доли «неопределившихся». Да, свои проблемы с прогнозированием были и на региональных выборах во Франции, и на референдуме в Шотландии в 2014 г. Однако в Британии всего за пару недель до голосования цифра неопределившихся оставалась слишком велика, чтобы давать ей однозначное объяснение. А главное, социологи так и не поняли, что немалая часть людей скрывали свои взгляды, что недоверие к властям распространилось и на опросы.

Помимо сходства, у двух кампаний существуют и важные отличия. Они требуют особого внимания, поскольку именно здесь могут находиться истоки будущих внутренних противоречий и признаки зарождения новых трендов в глобальной политике. Причем, как на европейском, так и азиатском направлениях. Ведь сейчас на положение дел в ЕС влияют и итоги британского и итальянского плебисцитов, и выборов в США. А на ход дел вокруг соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве – известные заявления Д. Трампа. Кроме того, после «брекзита» лидеры ЕС успели вернуться к теме коллективной безопасности, где стали звучать и новые предложения – вплоть до создания генерального штаба ЕС. Возможно, что отличия в событиях, прошедших в США и Великобритании в этом году, окажутся значимыми для мира и в следующем.

Первое из отличий – это разница в динамике роста сторонников того или иного мнения (или кандидата). Число приверженцев «брекзит» росло от месяца к месяцу и почти не зависело от заявлений официальных властей, по сути склонявших остаться в Евросоюзе. К примеру, на предупреждение британского Казначейства (министерства финансов) о десятилетиях экономических проблем в случае победы евроскептиков, цифра лишь подскочила вверх и продолжала расти до дня голосования. Остановить это не смогли ни инициативы Кэмерона в налоговой политике, ни заявление МВФ о потенциальных угрозах «брекзита» для мирового рынка.

В Америке кандидату от Республиканской партии Д. Трампу всего однажды и на короткое время удалось опередить свою соперницу в ходе избирательной гонки. Причем разница в их поддержке укладывалась в математическую погрешность. К финалу гонки большинство наблюдателей склонялись к тому, что победит Х. Клинтон. Но выборы дали обратный результат, а проведённые сразу после них опросы (включая замеры The Washington Post совместно с телеканалом ABC News) показали, что избрание Трампа считают легитимным почти три четверти опрошенных. Другими словами, значимая часть проголосовавших против него выразила готовность признать его главой государства.

Напрашивается вопрос – случайна ли во времена системных кризисов (особенно в части угроз национальной безопасности) столь острая конкуренция? Если нет, то на какого рода «измерительные инструменты» следует полагаться, когда так давят эмоции? Наконец, не повышают ли их «градус» сами политики и провластные СМИ, пугающие людей последствиями выбора альтернативного пути или демонизирующие кандидата от оппозиции? Как минимум две кампании подтвердили, что такая тактика дает обратный результат. Показательными в этом отношении могут стать и выборы 2017 года в странах Европы. В определённой мере эту тенденцию уже подтвердил референдум в Италии.

Известно, что против конституционных реформ М. Ренци выступили оппозиционные партии, близкие по своим взглядам к британским евроскептикам. А в случае победы обещали согражданам вернуть национальную валюту. И вновь за две недели до голосования почти четверть опрошенных не могли определиться со своим выбором. Как и полгода назад в Британии, трудно понять, какая часть жителей Апеннинского полуострова решила не раскрывать свои предпочтения. Ведь общеевропейские и часть

национальных СМИ были на стороне реформ, пугая людей плохими последствиями для национальной экономики в случае их отторжения. Несмотря на это, намеревавшихся голосовать против до самых последних дней было больше. И это отличало ход итальянского референдума от двух вышеназванных кампаний.

Отношения США и Евросоюза – что дальше?

Здесь самое время остановиться на втором отличии между голосованиями в США и Британии. Оно было предопределено разным отношением этих стран к Евросоюзу. За долгие десятилетия Америка привыкла смотреть на ЕС, как на зависимого партнёра, к тому же находящегося на далеком расстоянии. Что касается жителей Альбиона, то они провели в ЕС больше сорока лет и знали ситуацию, как говорится, изнутри. А в 1975 году подтвердили желание видеть Британию членом ЕС значимым большинством голосов. Так что же произошло с тех пор? Что им там настолько не понравилось, чтобы в 2016 г. больше половины сказало «на выход»? И почему не удовлетворили итоги переговоров с ЕС, которые провёл бывший премьер Д. Кэмерон, утверждавший, что Лондон отстаивал права подданных её Величества?

Известно, что призывы Партии независимости Соединённого Королевства строились на обвинениях в адрес руководящих структур «объединённой Европы», якобы ведущих губительную миграционную политику, стремящихся построить на европейском континенте новую сверхдержаву. Лидер партии Н. Фарадж противопоставлял иммигрантов первых и последних волн, призывая чужаков создать нормальные условия жизни у себя на родине, а своим соотечественникам напоминал об их национальном достоинстве и призывал осознать, что их страна – самодостаточная держава, не нуждающаяся в наднациональных структурах.

Здесь напрашивается параллель с Соединёнными Штатами, которые своей историей и нынешней политикой демонстрируют именно такую «самодостаточность». Фарадж стал первым иностранным политиком, встретившимся с избранным президентом США, а после разговора заявил, что теперь две страны смогут наладить «блестящие отношения». Сказать так ему не помешало полное отсутствие на тот момент внимания Трампа к ожиданиям европейского политического истеблишмента. Добавим, что встреча Фараджа и Трампа состоялась на фоне протестных выступлений во многих городах США, в ходе которых сторонники Х. Клинтон продолжали обвинять уже избранного президента в идеологии ненависти, страха и в сексизме, скандируя: «Трамп – не наш президент».

В тот же день Ф. Могерини, высокий представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, заявила, что идеи Трампа могут увести США от базовых европейских принципов, и нужно ещё посмотреть, где интересы двух сторон совпадают. И это было первым содержательным заявлением из рядов ЕС по итогам выборов в США. Судя по всему, Евросоюз ждёт смягчения Трампом его предвыборных тезисов и надеется на отход от той линии, которая так сблизила его с британскими евроскептиками. Но пока Трамп молчал, Б. Обама на излёте своего президентства успел заверить европейцев, что Вашингтон и впредь будет их поддерживать и заботиться о безопасности континента. В совместной с А. Меркель статье он заявил не только о решимости продвигать

Парижское соглашение по климату, но и о важности сохранить прежнюю степень взаимоотношений между США и Германией.

Возникает вопрос – что именно Трамп сказал Фараджу по поводу дальнейших отношений с ЕС? И хватит ли авторитета (и времени) у А. Меркель, чтобы продолжить вести дела так, как договаривалась с прежним руководством США? Не повлияли ли на её решимость итоги декабрьского референдума в Италии? Наконец, осталась ли надежда спасти соглашение о ТТИП в свете того, что Трамп заявил об отказе от ТТП?

В отличие от американских выборов, «брекзит» оказался серьезной проверкой ЕС на демократичность, на его способность считаться с волей входящих в него народов. Не случайно назвала «победой народа» результаты выборов в США лидер Национального фронта Франции Марин Ле Пен. Поддерживая «брекзит» и Трампа, она не ставит цель хвалить американскую демократию и не сводит счёты с брюссельской бюрократией. Просто британцы ясно показали, как могут поступить другие государства ЕС, если начнут спрашивать их мнение, а не только мнение политических элит. Социологические опросы в целом ряде европейских стран уже дают тревожные для брюссельских чиновников сигналы. А в следующем году свою пищу для размышлений дадут президентские выборы во Франции и парламентские в Германии.

В 2016 г., помимо британского, состоялся референдум по Украине в Нидерландах. Обнародование его результатов затянулось на месяцы. Он считается консультативным и, следовательно, не обязательным для исполнения. Но теперь ситуация меняется. Ведь и референдум в Британии не имел юридически обязательного статуса, однако Лондон решил, что «волю народа», уж если он её проявил, невозможно игнорировать.

И последнее. Британские острова выбрали выход из ЕС в надежде остаться «островком благополучия» в опасные для ЕС времена. Однако отдаляясь от него, они неизбежно приближаются к модели жизни на удаленном от Европы американском континенте. Но какова теперь будет сама американская модель? Ведь и в США большинство выборщиков, проголосовав за Трампа, решили серьезно её менять¹. Они руководствовались во многом теми же мотивами, что и евроскептики: недовольство наплывом мигрантов, страх перед экономической неопределённостью и стагнацией доходов, усилением международного терроризма, усталостью от решающего свои собственные проблемы политического истеблишмента и др.

В этой связи крайне важно, готов ли Трамп посмотреть на отношения между США и ЕС под другим углом зрения? Готов ли он помочь остановить миграцию в Европу из стран Ближнего Востока и Африки? Другими словами, окажется ли готов к реальной борьбе с терроризмом и к сотрудничеству в этом с Россией, к действительной нормализации отношений с ней?

***

Ответов на эти и многие другие вопросы пока нет. России будет правильно не испытывать особых иллюзий насчёт перспектив возврата к бесконфликтным

---

¹ По числу граждан США Д. Трамп получил на 2,3 млн голосов меньше, чем Х. Клинтон.

отношениям с Западом, но ожидать от него большего здравомыслия и прагматичности в этих отношениях можно. К тому же многое продолжит меняться на наших глазах, не исключая ситуацию с антироссийскими санкциями (прежде всего, с персональными). Конец года изобилует не только своими итогами, но и неожиданными предсказаниями. Чего только стоит прогноз агентства «Блумберг» на 2017 год, в том числе предсказание победы Марин Ле Пен на предстоящих президентских выборах во Франции, как и приход к власти в Италии Б. Грилло.

Пока же Евросоюз и США определяются, как им дальше вести себя в отношении друг друга и в отношении Британии и России, центробежные силы способны и дальше брать верх. Вопреки ожиданиям, консолидировать ЕС пока не удаётся, а инстинкт самосохранения может вылиться в новые референдумы на его территории. В этой ситуации у западных политических элит будет высок соблазн и дальше использовать свой излюбленный приём – «угрозу с Востока». В ЕС и США, на фоне появления ростков здравого смысла, могут продолжиться попытки сохранить конфронтационный подход в отношениях с Россией и в 2017 г.

Что же, все эти вызовы ждут своих решений. А постправда – глубоких и настоящего правдивых ответов.

Дата выпуска: 15 декабря 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics